

«Когнитивные расстройства у лиц пожилого и старческого возраста» 2020 г. // СПС КонсультантПлюс.

6. Курбатова, С.М. Формирование когнитивного подхода к пониманию личности с ограниченными возможностями на международно-правовом уровне и его влияние на национальное право (на примере российского уголовно-процессуального законодательства) / С.М. Курбатова // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 8-1. С. 134-143.

7. Сафин, Н.Ш. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого в советском уголовном судопроизводстве (процессуальный и криминалистический аспекты проблемы) / Н.Ш. Сафин. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 1990. 169 с.

8. Трашкова, С.М. Международно-правовое регулирование как гарантия реализации правового статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в уголовном процессе / С.М. Трашкова // Наука и бизнес: пути развития. 2015. № 10 (52). С. 144-146.

9. [Электронный ресурс]. - <https://www.credit-suisse.com/ch/en.html>

10. [Электронный ресурс]. - <https://rosstat.gov.ru/>

11. [Электронный ресурс]. - <https://www.credit-suisse.com/ru/ru.html>

12. [Электронный ресурс]. -

<https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.DPND.OL?locations=RU-GB-JP-BR-KR>

13. Bertovskiy L.V. Regulating the criminal procedural status of older persons as an element of criminal policy: national and international aspects / L.V. Bertovskiy, S.M. Kurbatova // Revista Gênero e Interdisciplinaridade Início. 2020. v. 2 n. 01.

УДК 343.1

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ОБВИНЯЕМОГО, ПОДОЗРЕВАЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Логина Надежда Геннадьевна

канд. юрид. наук, доцент

Сибирский федеральный университет,

г. Красноярск, Россия

email: nadlog71@mail.ru

Космодемьянская Елена Евгеньевна

канд. юрид. наук, доцент

Сибирский юридический институт МВД России,

Сибирский федеральный университет,

г. Красноярск, Россия

email: kontra2505@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы правового регулирования физического состояния подозреваемого (обвиняемого) как основания обяза-

тельному назначению и производству судебной экспертизы (п. 3 ч. 1 ст. 196 УПК РФ). Авторами отмечается, что в судебно-следственной практике не в каждом подобном случае субъект доказывания прибегает к обязательному назначению и производству судебной экспертизы. Нередко фактическими основаниями выступают лишь данные, полученные от соответствующего специалиста в ходе допроса или консультации. Поэтому неразрешенным остается вопрос об установлении физического состояния, когда возникает сомнение в способности данных процессуальных участников самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: физическое состояние, психическое состояние, следователь, судебная экспертиза, постановление, уголовное судопроизводство, слепота, немота, глухонмота, патология.

ON THE QUESTION OF THE LEGAL REGULATION OF THE PHYSICAL STATE OF THE ACCUSED SUSPECTED IN THE CRIMINAL PROCEDURE

Loginova Nadezhda Gennadievna

candidate of legal sciences, associate professor

Siberian federal university,

Krasnoyarsk, Russia

email: nadlog71@mail.ru

Kosmodemyanskaya Elena Evgenievna

candidate of legal sciences, associate professor

Siberian law institute of the MIA of Russia,

Siberian federal university,

Krasnoyarsk, Russia

email: kontra2505@mail.ru

Abstract: *The article discusses the issues of legal regulation of the physical condition of the suspect (accused) as the basis for the mandatory appointment and production of a forensic examination (clause 3, part 1 of article 196 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation). The authors note that in forensic practice, not in every such case, the subject of proof resorts to the mandatory appointment and production of a forensic examination. Often, the factual grounds are only data obtained from the relevant specialist during interrogation or consultation. Therefore, the question of establishing the physical state remains unresolved, when there is doubt about the ability of these procedural participants to independently protect their rights and legitimate interests in criminal proceedings.*

Keywords: *physical condition, mental condition, investigator, forensic examination, ruling, criminal proceedings, blindness, dumbness, deaf-dumbness, pathology.*

Пунктом 3 части 1 статьи 196 УПК РФ предусмотрено обязательное назначение и производство судебной экспертизы в случаях, если необходимо

установить психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве.

На наш взгляд, в данном пункте содержатся как два самостоятельных основания назначения и производства экспертизы – психическое и физическое состояния, так и две самостоятельных цели для каждого из них: 1) сомнения во вменяемости, 2) сомнения в способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве.

Фактическими данными, свидетельствующими об обязательности назначения и производства судебной экспертизы для установления психического состояния, являются сведения о подозреваемом (обвиняемом), связанные с возможным наличием у него психического расстройства. Так, в Методических материалах для органов предварительного расследования, размещённых на сайте Красноярского краевого психоневрологического диспансера №1, указано, что основаниями для назначения судебно-психиатрической и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертиз в уголовном процессе выступают:

«1. Сведения о том, что гражданин находился или находится под диспансерным психиатрическим наблюдением, лечился в прошлом в психиатрическом стационаре, проходил судебно-психиатрическую, военно-врачебную, медико-социальную экспертизы с установлением диагноза психического расстройства;

2. Сведения о странном, неадекватном поведении гражданина в период времени, предшествующий правонарушению, во время совершения правонарушения, в период следствия;

3. Заявления самого гражданина о своих болезненных переживаниях (галлюцинации, необычные ощущения, запомывание событий и др.);

4. Характер правонарушения (особая жестокость, отсутствие очевидных мотивов, сексуальные аномалии и т.п.)» [1].

Подобная информации в материалах уголовного дела независимо от цели – вменяемость или способность самостоятельно отстаивать свои интересы – обуславливает принятие соответствующего решения следователем (дознавателем). И как правило, никаких проблем в подобных ситуациях не возникает.

Вместе с тем, относительно установления физического состояния сказать этого нельзя, поскольку нет однозначного понимания о том, какое именно физическое состояние может повлечь за собой сомнения во вменяемости и ограниченной способности самостоятельно отстаивать свои интересы и, как следствие, – обязательное назначение экспертизы.

В статье 59 УПК РСФСР в ред.1922 и 1923 г.г. на обязательное участие защитника указывалось в п. 4 «по делам немых, глухих и вообще лиц, лишенных в силу физических недостатков, способности правильно воспринимать те или другие явления» [2].

Однако в последующих редакциях уголовного процесса законодатель отказался и от этой формулировки. В современной научной среде данное понятие также относится к малоизученным.

Отсутствие в УПК РФ информативности о содержании физического состояния порождает ряд вопросов практического характера. Первый связан с определением физического состояния лица, влекущим обязанность назначить судебную экспертизу. Профессор С.П. Щерба, в монографии, посвящённой особенностям уголовного судопроизводства в рассматриваемых нами условиях, указывает, что в этом случае речь идет о таких патологических состояниях как слепота, немота и глухонемота, заикание [6]. Относит автор к этой категории и лиц с отсутствием, например, рук. На наш взгляд, сюда же можно отнести и постинсультные состояния.

Открыт вопрос и относительно установления фактических оснований для принятия решения об обязательном назначении и производстве судебной экспертизы в случае, если физическое состояние лица даёт основания сомневаться в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои интересы в уголовном процессе. Не вносит ясности и ведомственное регулирование назначения и производства экспертиз медицинского класса.

Следующая проблема правовой регламентации рассматриваемого вопроса, которая обращает на себя внимание: всегда ли обязательно назначение и производство судебной экспертизы при наличии тех или иных физических недостатков? Действительно, патологии, ограничивающие лицо в восприятии и передаче информации – слепота, немота, глухонемота, заикание, старческая немота, постинсультные состояния влекут за собой и ограничения, связанные с участием в уголовном процессе, но какова необходимость назначения во всяком случае экспертизы, если это носит для следователя (дознателя) очевидный характер? При таких обстоятельствах у субъекта расследования уже возникает обязанность компенсировать ограниченное физическое состояние лица путём привлечения защитника, а при глухонемоте – специалиста сурдопереводчика. На наш взгляд, возможно и привлечение в качестве законных представителей попечителей, что позволит усилить процессуальные гарантии таких лиц при участии в судопроизводстве. Полагаем, что отсутствие законодательного регулирования этого вопроса не должно являться препятствием к реализации их процессуальных прав.

По нашему мнению, экспертизу необходимо назначать лишь тогда, когда имеются фактические основания полагать, что физический недостаток так или иначе мог повлиять на психическое состояние. Для этого необходимо получить конкретные данные, поскольку сделать об этом вывод лишь по наличию физического ограничения вряд ли возможно. Думается, что в подобных ситуациях необходимо установить, при каких обстоятельствах наступила патология: родовая, бытовая, производственная травмы; в результате насильственных действий; возраст, в котором наступило физическое расстройство. Кроме этого, истребовать медицинские документы и получить консультацию от специалиста врача-психиатра. И только после этого решать вопрос о назначении и производстве экспертизы.

Показательны в условиях подготовки данной публикации результаты опроса следователей по вопросам определения фактических оснований для назначения и производства экспертизы в связи с физическим состоянием ли-

ца. Проведенный опрос показал, что при расследовании уголовных дел в отношении лиц, имеющих такие физические недостатки, как немота и глухонемота, в каждом случае обязательно привлекался специалист переводчик-сурдолог. Ни один из респондентов не соотнес эти физические недостатки с п. 3 ч. 1 ст. 196 УПК РФ.

Выскажем своё мнение и относительно вида судебной экспертизы, необходимой в данном случае.

В настоящее время традиционной в судебно-следственной практике является комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (далее КСППЭ), которая позволяет соотносить факт психического здоровья/нездоровья подэкспертного с его поведенческими проявлениями.

Как отмечает в своих трудах И.А. Кудрявцев, «к предмету КСППЭ индивидуально-психологических особенностей могут быть отнесены две основные задачи: 1) диагностика направленности, черт личности и характера; 2) оценка влияния личностного фактора на поведение и (или) своеобразие психической деятельности исследуемого в интересующей следователя и суд ситуации (момент времени).

Предметом совместного экспертного рассмотрения и компетенции является диагностика и оценка личностных (характерологических и патохарактерологических) черт, процессов личностной компенсации и декомпенсации, состояния (уровня) личностной критичности» [3].

Говоря об учете индивидуальных качеств, которые влияют на поведенческие проявления (например, аффект), в первую очередь анализу и изучению подвергаются такие как: пол, возраст, образовательный уровень. Также в литературе отмечаются «...состояние алкогольного опьянения, соматические болезни или состояние выздоровления, психическое и физическое перенапряжение (усталость), бессонница, истощение» и др. [3].

Как показала анализ теоретических источников по рассматриваемой нами проблематике, когда идет речь о физическом здоровье/нездоровье участников уголовного судопроизводства (подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, потерпевших), оно, в контексте влияния этого нездоровья на способность указанных лиц самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве, никоим образом не соотносится с их внешними поведенческими проявлениями.

При этом, как справедливо указывает Е.Н. Холопова, «границы компетенции судебно-психологической экспертизы (далее СПЭ) расширяются по мере развития общей психологии и ее прикладных отраслей по мере осмысления опыта экспертных психологических исследований» [5; с. 60].

Поэтому в настоящее время широко используемыми в судебно-следственной практике являются СПЭ индивидуально-психологических особенностей личности (например, обвиняемого, подсудимого и их проявлений в криминальной ситуации). Также широко известной является СПЭ способности свидетеля (потерпевшего, обвиняемого) воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них правильные показания.

Примером такого вида экспертиз может быть следующий: «На разрешение комиссии экспертов разных специальностей в Постановлении о назначении экспертизы поставлены вопросы:

1. Каковы индивидуально-психологические особенности личности Л.А.А. (интеллектуальные, эмоционально-волевые, характерологические, мотивационные и др.)?

2. Имеется ли у Л.А.А. склонность к фантазированию, повышенной внушаемости?

3. Каковы эмоциональные реакции Л.А.А., связанные с нанесением ударов К.А.И. и К.М.С. руками, ногами, косой, а также действиями по поджогу дома последних?

4. На основании представленного для исследования видеоматериала возможно ли высказаться о том, что 04.07.2003 года при производстве проверки показаний Л.А.А. на месте с применением видеозаписи на последнего оказывалось психологическое давление со стороны присутствующих лиц?

5. На основании представленного для исследования видеоматериала возможно ли высказаться о том, что 04.07.2003 года при производстве проверки показаний Л.А.А. на месте с применением видеозаписи последний находился в состоянии, существенным образом, влияющим на его восприятия, память мышление?

6. Сочетаются ли словесные (вербальные) характеристики информации, содержащейся в показаниях Л.А.А. с его невербальным поведением 04.07.2003 года в ходе проверки его показаний месте с применением видеозаписи» [7].

Что касается решения вопроса о влиянии физических недостатков либо физического нездоровья подэкспертного на способность самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве, то С.П. Щерба в своих работах предлагал для этого назначать комплексную медико-психологическую экспертизу (далее КМПЭ) [6].

В настоящее время в судебно-следственной практике на разрешение КМПЭ ставятся следующие вопросы:

- «Какие особенности психики могут быть обусловлены данным видом заболевания?

- Могло ли данное лицо правильно воспринимать события или правильно их воспроизводить?

- Имеется ли у обследуемого лица сенсорная недостаточность?

- Могло ли подэкспертное лицо в результате определенной болезни сознавать значение своих действий и руководить ими?» [4].

Безусловно, стоит согласиться с фактом, что на современном этапе научного развития «медицина и психология оказывают взаимное влияние друг на друга. Специфичность материала медико-психологического исследования требует использования медициной знаний психологии. Возникает необходимость внесения в медицину ряда новых для психологии и ценных для нее фактов, понятий и методов, вновь выявленных закономерностей. Таким образом, объединяясь, медицина и психология взаимообогащаются» [4].

Как и любое другое экспертное заключение, заключение КМПЭ подлежит оценке следователем и судом, для чего необходимо знать, по каким критериям проводить такую оценку.

Так, В.В. Нагаев в своей работе указывает, что «в заключении КМПЭ приводятся сведения в отношении подэкспертного и указываются данные, по-

служившие основанием для назначения экспертизы. В анамнестической части содержатся сведения (субъективные и объективные, в том числе почерпнутые из материалов истории болезни) о прошлой жизни и истории настоящего заболевания (если таковое имеется), описание физического, неврологического и психического состояния, установленного в ходе обследования подэкспертного» [4].

Поскольку в контексте нашего исследования данные о физических недостатках лица составляют относительно самостоятельные обстоятельства, подлежащие доказыванию, и соответственно влияют на качество проведенного расследования с точки зрения его полноты, полагаем, что именно КМПЭ позволила бы определить влияние физических недостатков либо физического нездоровья подэкспертного на способность самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве. А вопросы, которые, по нашему мнению, могут быть поставлены перед экспертами, таковы:

- Имеется ли у подэкспертного лица определенный физический недостаток, если да, то какой именно?

- Влияет ли данный физический недостаток на способность подэкспертного лица самостоятельно защищать свои права и законные интересы в судебном процессе?

- Допускаем возможность корректировки данных вопросов, главным критерием для которых должны быть точность формулировки, их неюридический характер и соответствие компетенции эксперта и экспертного учреждения.

Список литературы

1. О порядке взаимодействия отделений судебно-психиатрической экспертизы КГБУЗ ККПНД №1 со следственными органами Красноярского края по вопросам производства судебно-психиатрических экспертиз: Информационное письмо [Электронный ресурс] <http://kraspsixo.ru/spe-all/> (дата обращения 18 мая 2021г.).

2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 22 мая 1922 г. [Электронный ресурс] <https://docs.cntd.ru/document/901757376> (дата обращения 31 мая 2021 г.).

3. Кудрявцев, И.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза / И.А. Кудрявцев. М.: Изд-во МГУ, 1988. [Электронный ресурс] URL: <http://yurpsy.com/files/ucheb/kudr/kudr.htm> (дата обращения 01.06.2021)

4. Нагаев, В.В. Основы судебно-психологической экспертизы: Учеб. пособие для вузов / В.В. Нагаев. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. - 2000. [Электронный ресурс]. URL: <https://lawbook.online/ekspertiza-sudebnaya/osnovyi-sudebno-psihologicheskoy-ekspertizyi.html> (дата обращения 01.06.2021).

5. Холопова, Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза: теоретические, правовые и организационные основы: монография / Е.Н. Холопова. Калининград, 2005. 337 с.

6. Щерба, С.П. Расследование и судебное разбирательство по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками / С.П. Щерба. М.: Юрид. лит., 1975. 144 с.

7. Экспертное заключение комиссии экспертов разных специальностей № 5481 от 12 сентября 2003г. / Архив ГУ «Саратовская лаборатория судебной экспертизы МЮ РФ».

УДК 343.13

**УЧАСТИЕ ПСИХОЛОГА В ФОРМИРОВАНИИ ПОКАЗАНИЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО И СВИДЕТЕЛЯ**

Миронова Гаяна Александровна

адъюнкт

Краснодарский университет МВД России

г. Краснодар, Россия

email: iana13@mail.ru

Научный руководитель:

Николюк Вячеслав Владимирович

доктор юридических наук, профессор,

заслуженный деятель науки РФ

Российский государственный университет правосудия

г. Москва, Россия

email: nvv56@mail.ru

***Аннотация:** В статье рассматриваются подходы участия психолога в следственных действиях, проводимых в отношении несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля. Обращается внимание на взаимодействие психолога со следователем при подготовке к следственным действиям, осуществлении психологического взаимодействия следователя с несовершеннолетним потерпевшим (свидетелем), участие психолога в формировании следователем показаний несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля).*

***Ключевые слова:** психолог, несовершеннолетний потерпевший, несовершеннолетний свидетель, следственные действия, показания, формирование доказательств, экспертиза, уголовное судопроизводство.*

**PARTICIPATION OF THE PSYCHOLOGIST IN THE FORMATION
OF THE INDICATIONS OF A MINOR VICTIM AND WITNESS**

Mironova Gaiana Aleksandrovna

adjunct

Krasnodar university of the MIA of Russia

Krasnodar, Russia

email: iana13@mail.ru

Scientific adviser:

Nikolyuk Vyacheslav Vladimirovich